

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 17 августа 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 17 de agosto de 2026

No 3276

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

«Чудо на Марне» - Как оно стало возможным

(Жирный и наклонный шрифт в цитатах принадлежит автору).

Первого августа 1914 года, в 7.10 вечера, германский посол граф Пурталес вручил Министру иностранных дел Сазонову сообщение о том, что Германская Империя «считает себя в состоянии войны с Россией», и это обрывало все старания Государя предотвратить мировой катаклизм. По договорам Россия обязывалась выставить немедленно 800-тысячную армию. Мобилизация России не была окончена и войска не были приведены в полную боевую готовность.

5-го августа французский посол Морис Палеолог обратился к Государю с официальной просьбой приказать **«немедленное наступление, иначе французская армия рискует быть раздавленной»**.

Тут уже требовалось не взаимодействие или помощь, а самое настоящее спасение. Согласно немецкому военному плану — плану Шлиффена, — войска Германской Империи в начале августа 1914 года вторглись в Бельгию, нарушив её нейтралитет, что привело к вступлению Великобритании в войну. Их продвижение к Парижу не удалось остановить выполнением французского военного плана, поскольку наступательные операции в Лотарингии и Эльзасе потерпели полную неудачу. К концу августа немецкие войска приблизились к французской столице, серьёзно угрожая взять Париж.

Итак, в ответ на тревожную просьбу Франции, 14 августа три корпуса I Армии генерала Ренненкампа выступили и 17 августа вторглись в пределы Восточной Пруссии.

Одновременно двинулась и II Армия генерала Самсонова.

20-го августа немецкие силы XVII-го корпуса VIII-ой армии бежали в панике и беспорядке. Этот первый частичный успех русских оказал колоссальные последствия, вплоть до того, что начальник немецкого ген. штаба генерал граф Мольтке распорядился немедленно снять три корпуса с Западного фронта и перебросить их на Восток для спасения немецкой земли от вторжения русского неприятеля. Тем самым западный фронт, доселе победоносный для германских войска, был сильно ослаблен.

21-24 августа, в районе Шарлеруа-Динана, французы потерпели весьма сильную неудачу, находились в критическом положении и удалось спастись от окружения и уничтожения только благодаря тому, что были взяты два немецких корпуса, что одновременно спасло и британскую армию, которая никогда бы не устояла в случае одиночества без французской опоры.

Но всё это только предвкушения к решительным дням 4-9-го сентября — битвы на Марне, разрушившей все победные немецкие планы.

Битва на Марне стала одним из решающих событий в истории

Первой Мировой войны. Под командованием генерала Жозефа Жоффра французские войска при поддержке британской армии остановили наступление немецких войска, продвигавшихся к Парижу и угрожавших взять столицу.

В этом «Марнском чуде», под каким названием оно впоследствии вошло в историю, нельзя умалчивать о бесспорном решительном факте отсутствия двух немецких корпусов, переброшенных в Восточную Пруссию для сражения с русскими войсками, выступившими для ослабления германских сил на французском фронте. Именно эти недостающие корпуса не позволили обеспечить беспорочную победу германской армии.

Таким образом, своё «чудо» французская армия сотворила благодаря тому, что русская армия в это время наступала на Восточном фронте в Восточной Пруссии и Галиции. Под угрозой падения оказался и Кёнигсберг. Далее открывалась дорога на Берлин.

Чтобы этого не допустить, немцам пришлось перебросить войска с Запада на Восток в Восточную Пруссию. Только после этого удалось остановить наступление русской армии. Вот поэтому и состоялось «Чудо на Марне». Если бы русская Армия не вмешалась — немцы точно дошли бы до Парижа.

А дальше — капитуляция Франции и её выход из войны. И России пришлось бы воевать против Германии и Австрии одной. Со своей стороны англичане отсиделись бы как всегда, где-нибудь подальше от опасности. Да, французы в той войне — конечно, не будем забывать, с русской помощью — победили. Но главное заключается в том, что **без этой помощи они могли бы просто-напросто погибнуть**.

Насколько это наше утверждение соответствует действительности?

Приведём теперь подтверждающие свидетельства из самых неоспоримых французских и других источников, поскольку они сегодня мало кому известны.

Один из ближайших сотрудников маршала Жоффра пишет: «Два корпуса были взяты с французского фронта: гвардейский резервный из армии фон Бюлова и 11-й армейский из армии фон Гаузена.

За ними следует 8-я кавалерийская дивизия. Эти меры были, вероятно, нашим спасением. Представьте себе, что гвардейский резервный корпус был бы 7-го сентября на своём месте, а 11-й корпус с саксонской кавалерийской дивизией находился бы 9-го сентября при своей армии. Какие могли бы произойти от этого последствия!».

Маршал Жоффр в 1929 году говорил: «С чувством глубокого удовлетворения я пользуюсь всяким случаем воздать честь доблести русских Армий и **засвидетельствовать им мою глубокую благодарность за действенную помощь**, которую они оказали нашей армии в те трагические часы, когда Германия направила все свои силы дабы первым напором раздавить Бельгию, Англию и Францию. Бросив в Восточную Пруссию все силы, которыми можно было только располагать, сделав это ранее, чем они были готовы и сосредоточены, и сознательно преступая все основные принципы ведения войны ради сохранения одного, единственного — «общности интересов всех фронтов», проявив наивысшее понимание условий войны и **заслужив вечную благодарность**. Я никогда не забуду тяжкие жертвы, на которые героически и сознательно обрекла тогда себя русская армия, их ценой заставив неприятеля обратиться против неё».

Не менее убедительно выражались и высшие британские лидеры. Министр иностранных дел Эдвард Грей в своих воспоминаниях, вышедшем в 1925 году, недвусмысленно писал: «Да не забудется никогда, что энергия и исключительная жертвенность, с которой Россия выполнила свое наступление, **спасла Союзников осенью 1914 года**», (Viscount Grey of Falldon, Twenty five years, стр. 183).

Ему вторил будущий премьер-министр, тогдашний морской министр Уинстон Черчилль:

«Благодаря лояльности Царя и Русской Армии быстрое наступление в Восточную Пруссию было осуществлено через две недели после объявления войны. Мы знаем, как это ударило по нервам германского Генерального Штаба и привело к его решению

взять два корпуса с правого крыла во время кризиса, предшествовавшего Марне. **С полным основанием можно считать, что этот факт оказал решающее влияние на исход войны**. А если это так, то долгое время спустя, когда теперешнего неблагодарного поколения уже не будет на свете, Царю и его воинам должна будет воздаваться великая честь».

С не меньшей признательностью отзывались французские свидетели и непосредственные участники этих событий, которые, в отличие от сегодняшних историков, или вернее сказать "творителей официальной версии истории", не брезгали отдавать должное самоотверженному подвигу России в лице Государя и Его доблестных воинов. Генерал Манжен, один из выдающихся французских военачальников, ближайший сотрудник главнокомандующих, в книге "Как закончилась война 1914-1918 гг", пишет: **«Союзники никогда не должны забывать услугу, которая была оказана им Россией**, начавшей кампанию неожиданно быстро. Благодаря этому наступлению были не только удержаны 11 корпусов, составляющих немецкий заслон против русских войска, но сверх того два корпуса были взяты с французского фронта и отсутствовали во время битвы на Марне».

На ту же тему, отзыв другого видного французского генерала Ньеселя: **«Всем известно, насколько критическим было наше положение во время битвы на Марне**. Несомненно, что уменьшение германской армии на два корпуса и одну кавалерийскую дивизию **явилось той тяжестью, которая склонила чашу весов судьбы на нашу сторону**».

Сотрудник маршала Льюэ, военный историк, полковник де Витт Гизо пишет в своём труде "Крупные этапы побед 1914-1918":

«По настоянию генерала Жоффра и французского правительства, **Россия, чтобы выручить нас** и сковать немецкие корпуса в Пруссии, отважно перешла в наступление. 17-го августа вступила в Восточную Пруссию и опрокинула германцев у Гумбиннена, что побудило германский Генеральный Штаб отозвать с французского фронта четыре дивизии. **Наши союзники оказали нам таким образом огромную услугу**».

Также небезынтересно читать под пером американского полковника Нейлора, директора Академии Генерального Штаба, в книге "Чудо на Марне": «Франция считала, что в начале войны ей придется одной противостоять Германии. Она не полагала возможным, чтобы Россия могла ей серьёзно помочь в первый период. Расчёты оказались ошибочными. Против всяких и всех, включая немцев, ожида-

в Восточную Пруссию, что принудило Мольтке осуществить злосчастную переброску на восток гвардейского резервного и XI-го корпусов и этим, соответственно, ослабить давление на союзников на западном фронте» /стр. 37-38/. И с лёгкостью присущей американцам, дальше, чуть не в виде заключения, запросто пишет **«битва на Марне была выиграна русскими казаками»**, /W.K. Naylor, The Marne Miracle, стр. 90/.

Можно предположить, что такая лихая формулировка может не прийтись по вкусу французскому читателю, несмотря на то, что в ней скрыта доля неопровержимой правды, хотя и не вся правда!

Подобные суждения, высказанные многими авторитетными Союзниками, можно было бы долго продолжать, но перейдём к высказываниям, принадлежащим вражеской германской стороне, и выслушаем мнение генерала Фалькенгайна, заменившего генерала графа Мольтке на посту начальника германского Генерального Штаба:

«Отсутствие частей, снятых с Запада перед сражением на Марне и у Танненберга, дало себя остро чувствовать на Западе. Едва ли возможно достаточно подчеркнуть гибельное влияние этого фактора на ход этого периода войны» (Falkenhayn, The German General Staff, стр. 22). Гибельного, естественно, для Германии, но ничуть не для Союзников! «Сильно чувствовалось ослабление Западного фронта. На Востоке было изъято из боевой линии три корпуса, и притом с западной половины фронта, то есть с его ударного крыла. Поэтому отсутствие их особенно сказалось во время длительной битвы на Марне и после неё».

Со своей стороны генерал Людендорф не скрывал своего критического отношения к военной политике начальника Штаба графа Мольтке. В издании Army Quarterly, то и дело пишет о «чреватых зловещих последствиях» этой политики. А под этой политикой он конечно подразумевает снятие корпусов с Западного фронта на Восточный, что лишило Германию неминуемой победы и привело к крушению благодаря диверсии русских войск.

В Die Unbotmassigkeit im Kriege он прямо обвиняет Мольтке в личной и прямой ответственности за неожиданное поражение германских войск на Марне. «Наше наступление на западе потерпело крушение, так как генерал Мольтке взял войска из победоносного положения и **благодаря этому произошла "драма на Марне"**. Страшно сознавать, что генерал Мольтке прервал победоносное наступление германского воинства и помешал блестящему и счастливому окончанию войны».

То, что для немцев обратилось в "драму на Марне" есть всего лишь обратная сторона "чуда на Марне" для французов.

Окончим этот список высказываний словами немецкого военного историка, майора Ганса Шмидта, в книге "Танненберг и Марна":

«Впечатление от поражения под Гумбинненом было чрезвычайно сильным. Из войск, сражавшихся под Парижем, были отправлены на Восточную Пруссию два корпуса и одна дивизия. **Это лишило возможности одержать победу на Марне**, привело к отступлению и имело влияние на весь ход войны, ибо **разрушило все надежды на скорое и победоносное её окончание**».

Понимаем, что этот длинный список цитат может утомить читателя своим однообразием, но именно совокупность этих свидетельств, исходящих как от французских военачальников, так и от германских и британских руководителей, подтверждает, что, по их общему мнению, быстрое и самоотверженное вступление России в войну в самом начале Первой Мировой войны, в ответ на отчаянный призыв Франции о помощи, сыграло решающую роль в успехе Союзников на Западном фронте. Все они подчёркивают, что русское наступление в Восточной Пруссии вынудило германское верховное командование снять часть своих сил с французского фронта, тем самым ослабив германское наступление в решающий момент битвы на Марне, что окончательно предрешило исход этой битвы.

В этом и есть главный ключ знаменитого **«Чуда на Марне»**. Без самоотверженного рыцарского вмешательства России о никаком "Марнском чуде" и речи не было бы. А было бы — совсем наоборот.

Но кто об этом знает? Да и как мог бы знать если ни один учебник, ни одна энциклопедия сегодня об этом ни словом не говорит? Но, как мы видим, не так было сто лет назад, когда непосредственные участники событий не боялись выражать свои чувства благодарности верной Российской Союзнице.

А сегодня ... Стоит ознакомиться с изложением фактов на Википедии.

Википедия не является строго научным источником, тем не менее, по её словам, она «является самым крупным и в то же время наиболее читаемым справочником, а также самой полной энциклопедией из когда-либо создававшихся за всю историю человечества». Иными словами энциклопедия не даёт строгого научного ответа на запросы читателя, но излагает то, что по общему мнению следует каждому рядовому читателю-не-специалисту знать по данному вопросу.

Итак, зададим ей запрос о "Битве на Марне". Читателю предлагается длинная статья, разворачивающаяся на двадцати печатных страницах. Первый и единственный, да и то весьма незначительный, намёк на Россию появляется на 18-ой странице, где сказано, что главной причиной неудачи Германии было то, что генерал Мольтке рассредоточил свои силы на восточном фланге.

Даётся пояснение, и то в скобках: «(Гвардейский резервный корпус и XI армейский корпус были направлены на русский фронт)». И это — всё! И в самом итоге ещё сказано, без какого либо упоминания о России, что Германия имела бы возможность одержать победу, если бы два корпуса не были отосланы на фронт в Восточную-Пруссию. А как и с какой целью были туда отосланы эти корпуса — догадывайтесь сами!

Однако энциклопедия во всех подробностях расписывает подвиг "Марнских таксистов", словно именно благодаря им Франции удалось одержать победу над германскими войсками. За сто лет вырос и окреп настоящий культ этих таксистов, доставлявших подкрепления на поле боя.

Благодаря этой популярной легенде многие считают, что именно они спасли Францию от поражения.

Не будем умалять храбрость этих таксистов, но вряд ли можно всерьёз сравнивать их личный вклад в победу со вкладом Русской Армии. Однако одних возносят до небес, а о других предпочитают молчать.

Вот так пишется и преподаётся история, во всяком случае относительно нашей исторической России.

Мы ещё заглянули в русский интернет, где обсуждаются эти вопросы. Читаешь комментарии — и тут прямо до тошноты, Как можно до такой степени ненавидеть свою страну, своё прошлое, свою историю? То и дело со злорадством пишется о мясорубке, на которую молодые жертвы были посланы "бездарной царской властью", ненавидящей и презирающей своих детей. Пишут, вероятно, те самые, кто 9-го мая с восторгом восхищаются подвигами маршала Жукова. Одно лишь смердяковское осмеяние нашего великого прошлого. А может быть этих советско-гуманоидов следует всего лишь жалеть?

Ещё вспоминается как в 2014-ом году во Франции отмечали 100-летие Великой Войны. Грандиозный парад, маршировали все возможные военные части, принимавшие участие в битвах. Колоритные колониальные африканские отряды, храбро выступающие наряду с французскими солдатами и щедро проливавшие кровь свою во имя общего дела Союзников.

Тут естественно были и представители британских полков, и американцы, вступившие в войну за несколько месяцев до окончания, когда победа была уже несомненно видна. Была выражена дань уважения и благодарность всем народам и нациям, участвовавшим в великой победе. Все народы были отблагодарены. Все. Хотя не совсем все — Россия была забыта, полностью игнорирована. Будто вообще и не участвовала и ничем не заслужила благодарности, - прямо как в Википедии в случае "Чуда на Марне".

А тем не менее было время, когда французский главнокомандующий маршал Фош не затрундился говорить: **«Если Франция не была стёрта с лица Европы, то этим прежде всего мы обязаны России»**.

Тут каждое слово надо взвесить и продумать. Это и есть цель нашей статьи — воскресить историческую правду относительно России.

Наши Деды, оказавшись на чужбине, внесли огромный вклад в дело исторической правды. Прошло три поколения и этот клад не должен быть утерян. Отцы, Деды трудились дабы оставить нам истинную картину нашего прошлого. Над этим и потрудились мы, широко используя их воспоминания и труды, основанные на неоспоримых фактах и высказываниях.

Мы должны знать и возвещать, даже если окружающий нас мир об этом сегодня знать не хочет, что были победы, были поражения, но Россия своё дело честно сделала и войну выиграла. Напрасно каркали вороны, предвещая гибель и радуясь ей. Мы были у порога победы и тут России был нанесён смертельный удар в спину, после чего Россия покатила в бездну.

Доблестный генерал-майор Сергей Дмитриевич Позднышев, многолетний председатель «Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая II», даёт нам, и будущим поколениям, глубокое наставление: «Нам нужна правда. Эта правда будет свидетельствовать о том, что гибель России пришла не через военное поражение, а через предательство, измену трусость и обман. Правду надо искать не в советских источниках, где её нет и быть не может, но у тех, кому Россия мать родная, кто чтит свою русскую старину, гордится ею».

ОБРЕТЕНИЕ ТОГО, ЧТО НИКОГДА НЕ ТЕРЯЛОСЬ

В Российской Федерации объявлено об «обретении мощей князя Дмитрия Донского» – «неожиданно, почти сказочно и символично», как сообщило ТАСС. На самом деле о том, что останки победителя на Куликовом поле погребены в саркофаге в Архангельском соборе московского Кремля, было известно и раньше. В июле при реставрационных работах на саркофаге были обнаружены трещины, и его вскрыли.

«Есть оценки, что мощи находятся в хорошем состоянии», заявил представитель Московского Патриархата Вахтанг Кипшидзе, и часть останков решено отвезти на фронт, поскольку, мол, воюющие на Украине бойцы «имеют желание поклониться мощам».

Какой-то абсурд: останки Дмитрия Донского **нашли** в гробе Дмитрия Донского. И это чудо чудесное. А чьи еще там могли быть останки?

Уникальный случай: чудесное обретение того, что никогда не терялось. В известной с XIV века могиле Дмитрия Донского обнаружены – кто бы мог подумать! – останки Дмитрия Донского.

Это как раструбить, что в мавзолее Ленина нашли мумию Ленина.

Останки князя спокойно пролежали в Кремле 637 лет. Место где он был похоронен знали все историки, он пережил Наполеона, большевиков, советские прокладки коммуникаций прямо под саркофагом и перестройку – но именно сейчас, академик Макаров из Российской Академии Наук и Московская Париярхия хором ахнули и заявили: подлинность подтверждена! Какая потрясающая историческая дисциплина у останков – лежать сотни лет, чтобы очнуться ровно к нужному съёмочному дню! Именно сейчас, в крайне сложный для Путина момент.

Впрочем, святым Дмитрия Донского назначили позднесоветские эмпешные чекисты в рясах в 1988 году. Эта канонизация не была признана Русской Православной Церковью Заграницей. Останки князя Дмитрия Донского никогда не были предметом поклонения и не считались чудодейственными.

То, что с останками забегали лишь сейчас – ещё один показатель глубины бессовестности Путина и его ближайшего круга. У них надежда, что останки смогут воодушевить великороссов дальше убивать малороссов в нынешней братоубийственной войне.

Бессовестный правитель решил мобилизовать один из его последних ресурсов.

Ф. Сергеев

ИЗОЛЯЦИЯ СТРАНЫ И ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

Путин всё больше и больше изолирует, закрывает – как саму РФ, так и индивидуально её жителей. Как во времена Ковида, когда все вынужденно сидели по домам, никто никуда не шёл и не ехал. Внезапное появление анонимного документа, предлагающего ввести выездные визы для россиян, в таком контексте не выглядит как самодеятельность «неизвестного дипломата» от ФСБ. Скорее это пробный шар. Хотят начать с новых правил поездок в «недружественные страны» – только туристическими группами не менее 10 человек, с сопровождением и по утвержденному маршруту. Во имя безопасности граждан, разумеется. В итоге прийти к тому, что любой выезд из РФ – с разрешения государства. Запрет на свободный выезд действовал всё время существования СССР. Разрешение («выездную визу») получали в Отделе Виз и Регистрации (ОВИР), специальном чекистском подразделении МВД. Туризм – только организованными группами. Обычно подсоветскому человеку сначала позволялось съездить на отдых в дружественную социалистическую Болгарию. А уж при хорошем там поведении можно было «заслужить» и право в дальнейшем поглядеть на красоты какой-нибудь западной столицы. Абсурдна ситуация: отличников и героев труда из «лучшей в мире страны» награждали поездкой на «загнивающий» Запад. Сегодня всё устроено и так, и не так, как на излёте брежневской эпохи. Переняв практики советских предшественников, Путин не усвоил, что повальное недоверие ко всем и вся – не что иное как слабость государства. Зато, ведя войну на всех фронтах и в условиях, когда часть старшего поколения уже успела прочувствовать, что такое свободный выезд из

страны, а молодое «поселилось» во всемирной паутине, поиздержавшийся кремлёвский диктатор дошёл до новых высот озверения и изощрённости. Тем более, что Совковия – страна вечных запретов. Их легко вводят. Ещё легче «забывают». К примеру, те же ковидные ограничения во многих регионах действуют до сих пор – власти ссылаются на них, когда запрещают митинги. Мобилизацию тоже никто не отменял. Так что если в октябре и случится то, о чём сегодня заговорили на всех углах, – новая мобилизация – ничего нового объявлять не понадобится: активизируют меры по существующему путинскому указу. Так и с «выездными визами». Кстати, первые «пострадавшие» здесь силовики. Для действующих сотрудников ФСБ установлен абсолютный запрет на выезд. Причём по закону он может быть продлен на срок до 5 лет даже после увольнения. МВДшникам и «роsgвардейцам» возможность покинуть страну сначала заблокировали внутренними приказами. После начала полномасштабного вторжения на Украину – на уровне федерального законодательства. В июле 2022-го введено уголовное наказание за выезд за границу для граждан, имеющих допуск к государственной тайне, если этот выезд не согласован. Это напрямую коснулось судей, прокуроров и следователей с секретным допуском. В августе 2023-го принят закон о сдаче заграничных паспортов, обязавший всех государственных служащих и силовиков с этим допуском сдавать их на хранение в государственные органы. С мая 2024-го судьи, адвокаты, депутаты и сенаторы, обязаны направлять письменное уведомление в ФСБ и Службу Внешней Разведки (СВР) минимум за 30 дней до планируемого выезда – с

детальным указанием маршрута, сроков, вида транспорта и адреса проживания за рубежом. Далее предсказуемо. Достаточно вспомнить ещё одно правило из советских времён. После каждой командировки приходилось сдавать заграничный паспорт кадровику. В нынешние времена первыми, конечно, пострадают бюджетники (те, кто трудятся в государственном или муниципальном учреждении). Но государство, найдёт способ, как отбирать и где хранить выездные документы напрямую не зависящих от него всех «простых россиян». Кстати, на фоне нынешней общемировой тенденции к закрытию границ, подобный внутрисовковый произвол вряд ли вызовет возмущение со стороны демократий, как это было в годы «холодной войны». Ну и, наконец, полностью запретить въезд и выезд граждан за пределы РФ можно, установив режим военного положения. В Совковии он вводится специальным указом президента. Это инструмент против «раскачивателей» кремлёвского корабля. После 2022 года обвинения по делам о государственной измене, шпионаже и сотрудничестве с иностранным государством «в ущерб РФ» предъявили как минимум 1904 людям. В 2025 году число «закрытых» по таким делам граждан в 29 раз превысило результаты 2021-го. А за первые шесть месяцев 2026-го ряды осуждённых «государственных изменников» пополнили уже 312 человек. Абсолютный рекорд. Причём лишь 4 процента от общего числа осуждённых могли иметь доступ к государственной тайне. Средний срок приговора за это вырос с 12 до 16 лет. 10 человек приговорены пожизненно. 13 умерли в заключении. Особого внимания «право-

охранителей» удостоились учёные. Их лишили свободного общения с иностранными коллегами; все исследования под надзором спецслужб. Нетрудно представить, что это значит для развития науки. В университетах ещё до большой войны была введена должность заместителя ректора по безопасности. После 2022 года с обвинением в государственной измене столкнулись полтора десятка учёных, 10 из них на момент ареста были старше 60 лет. Главное прегрешение – открытые совместные проекты с иностранцами, выступления на международных научных конференциях. Одним из первых в этом списке оказался Дмитрий Колкер, доктор физико-математических наук, возглавлявший лабораторию квантовых оптических технологий Новосибирского государственного университета. Его заподозрили в передаче содержащих государственную тайну данных Китаю. У Колкера была диагностирована четвертая стадия рака поджелудочной железы. Он нуждался в поддерживающей терапии, не мог питаться самостоятельно. Умер через несколько дней после ареста... Недавно Путин проговорился: «Специальная Военная Операция закончится – чем мы будем заниматься?». Якобы такой вопрос ему задали помогающие фронту волонтеры. На самом деле это больше похоже на рефлексию его собственных кошмаров. Впрочем, на этот вопрос он отвечает действием: война должна продолжаться. Ведь это, как сформулировала одна из его говорящих голов, пресс-секретарь Песков – «идеальный кризис», наполнивший «всю нашу жизнь единством и консолидацией». Читай: смертью, насилием и позором.

Д. Карамышев

НОВЫЙ ЗАКОН ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ

В Российской Федерации появилась новая категория граждан: «лишенцы» – как после большевицкой революции 1917 года. Сначала «иноагенты», а теперь и все эмигранты с политическими, административными и уголовными статьями становятся гражданами второго сорта: они не могут распоряжаться собственностью и деньгами в РФ, пользоваться банковскими приложениями и государственными услугами, менять заграничный паспорт и получать консульские услуги. Фактически, речь идёт о гражданской смерти. Закон об ограничении в правах уехавших россиян был принят Государственной Думой РФ в конце июля, а 4 августа его подписал Путин. Все новейшие эмигранты, безусловно, очень разные, но их объединяет то, что они остаются непримиримыми. Их сложно запугать, им невозможно угрожать. Закон об «иноагентах», принятый несколько лет назад – это совершенно не то же самое, что новый закон, который ещё более ужесточился. Явно будет ещё какая-то эволюция этого закона в худшую сторону. Но большинство «иностраннх агентов», остаются на своих позициях – они не собираются сдаваться или капитулировать, каяться и просить прощения. Власть распространила эту практику и ввела клеймо "врага

народа", чтобы от эмигрантов отшатнулись зрители, слушатели и читатели в РФ. Может быть, в какой-то степени эта задача была решена. Более глобальная задача – заткнуть рот, заставить каяться и искать какой-то способ примирения с Кремлём, – достигнута не была. Возможно, на каком-то этапе найдётся тот, кто приедет обратно, будет плакать, проситься, говорить, что осознал. Кремлю очень важно, чтобы было публично покаяние, чтобы человек приехал в Москву, пришёл на Первый Канал, на Россию, на НТВ. В этом никакой закономерности не видно: иногда власти принимают совершенно необъяснимые решения и, наоборот, есть люди, которые по удивительному стечению обстоятельств до сих пор не объявлены иностранными агентами и не включены в реестр «террористов-экстремистов». Поэтому о том, чем руководствуются в Кремле можно только гадать. Несмотря на многочисленные репрессивные законы, принятые в последние годы в Российской Фелерации, новый документ можно назвать одним из самых дискриминационных. Подобное беспрецедентное ограничение прав – это нечто новое для РФ. Мы видели такое в Беларуси. Например, сейчас белорусы лишены возможности

получить консульские услуги или какие-либо документы в другие страны, нужные для проживания за границей, также они не могут обновить паспорт. Сейчас то же самое, видимо, по белорусской модели, приняли и в Российской Федерации. По сути, человек, имея гражданство, остаётся лицом без гражданства. Тем самым он не попадает ни под какие конвенции о людях без гражданства, об апатридах, но лишается любых документов из страны своей гражданской принадлежности. Основная цель властей РФ была в том, чтобы дотянуться до людей, до которых они не могут дотянуться физически. То есть человек уже живёт за границей, может более-менее свободно высказываться, может выходить на антипутинские акции, может критиковать действия Кремля, но физически его никак не сцапать. Его невозможно привлечь к административной ответственности, привести показательно в суд, нельзя посадить в следственный изолятор по какой-нибудь из статей военной цензуры. Поэтому они задумались о том, как достать этих людей и заставить их молчать. Кремлю нужно показать, что вокруг политики Путина, вокруг репрессий есть единение, и не должно звучать каких-то голосов против. Из-за границы они звучат громче, звучат без опаски, в отличие от

голосов людей, которые остаются внутри страны, потому что у них есть реальные риски лишения свободы. В этой части закон наказывает тех, кто уже высказывался и преследуется в уголовном или административном порядке по политическим статьям, либо тех, кто хотел бы высказаться, хотел бы выйти, но не станет этого делать. Теперь люди будут бояться лишиться любых документов из страны проживания. Россиянам, которые попадают под действие этого закона, нельзя будет их сделать ни по доверенности в РФ, ни получить в консульских учреждениях. По сути, человек остаётся отрезанным от любого документирования страны, гражданином которой он является. По новому закону, ограничения коснутся граждан, уклоняющихся от уголовного наказания и находящихся за пределами России. Также под действие закона попали люди, уже привлечённые к административной ответственности за нарушения закона об иноагентах, призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, призывы к введению санкций против РФ, за дискредитацию Вооруженных Сил РФ или участие в деятельности нежелательной организации.

Николай Греков

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА Н. Л. КАЗАНЦЕВУ ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ

11 января 72. Извините, что не оправдал Вашу надежду и не положил под ёлку ни одной статьи. Я, что-то, снова расклеился и на писательском фронте захандрил. Надеюсь, это пройдет, как проходило раньше, но пока ещё никаких намеков на вдохновение не замечаю.

Надо Вам признаться, что давно уже я пишу не для читателей, которым просто безразлично теперь кто, что и как пишет (за небольшим, становящимся всё более редким исключением), а для редакторов, да и то только для тех, кто просит. Вы с Татьяной Владимировной меня так часто и трогательно просили, что будь у меня совести побольше, и писал бы чаще.

Помню, когда я отбывал контракт, работал на фабрике и каждое утро бежал на автобус, то постоянно, посредине улицы видел старого бульдожистого пса, который, не обращая ни малейшего внимания на людей, шамкающим лаем обкладывал в копеечку поочередно север, юг, восток и запад.

Ворчливая интонация лая и брюзгливый вид старика не оставляют у меня сейчас никакого сомнения в том, что я теперь похож на этого пса гораздо больше, чем на самого себя, каким я был в описываемое время. Вероятнее всего, причины ворчливости у меня те же, что были у пса; несомненно пёс был сыт и получал пенсию, но телевизию не смотрел. А просто не был согласен с прогрессом и демократией. Омерзительнее же всего было бесстыдство новых собак и собачье поведение людей.

Смею Вас уверить, что упомянутый пёс тоже отказался писать. Вот и я, отчётливо чувствую, что любая «снайперская», как Вы выразились, статья моя, оказалась бы сейчас сплошным, захлебывающимся лаем. А кого это надо и кому это интересно, как говаривал один из моих знакомых москвичей?

Вот, например, Ваш сосед - Пабло Неруда - получил Нобелевскую премию, а до того он успел получить, не то ленинскую, не то сталинскую. А перед ним Шолохов, тоже обе. Ну, разве об этом можно писать в газету, да ещё издаваемую дамой? Тут и «большой загиб Петра Великого» окажется бессильным отразить эпоху.

Вас конечно спас Бог, что отказались редактировать «Русскую Жизнь». Я похолодел, когда узнал, что Вы, чуть было, не согласились! Нас с Вами там просто живьем бы сожрали, на перегонки, с головы и ног. Бояться «Русской Жизни» пуще клетки с тигром я научился с первых же дней её на церковных баррикадах, воздвигнутых из чего попало.

Не знаю, смею ли я Вам давать советы, но если смею, то дам только один: никуда из «Нашей Страны» не уходите; куда бы ни ушли, почувствуете себя на чужбине и станете жалеть. Это даже не предположение, а уверенность.

30 августа 75. Последняя статья Тельнова о Солженицыне мне по душе. Как и предыдущая Рудинского. Коробит только зачисление в гении

Как я понимаю, такое коробит, в первую очередь, самого Солженицына. Я не стал бы никогда оспаривать его гениальности, но само понятие это

настолько расплывчато, что патент на него выдать ещё ни-кто не сумел и оно не столько определяет величие автора, сколько восхищение его почитателей. Без эпитетов и сравнений можно было бы обойтись: они вызывают в памяти слова самого Солженицына: «у нас всегда через край» и Розанова - «у нас все крайности: или ручку пожалуйста, или в морду дам!».

Меня покорило, в особенности, зачисление Солженицына в четвёрку - «Пушкин, Достоевский, Толстой, Солженицын». Как то недостаточно интеллигентно, я сказал бы, по портновски это, мерить литераторов аршином. К тому же Толстой - моя мозоль, для меня он в этой квадратуре, как ложка дегтярного в рюмке меда.

11 апреля 78. Вчера послал Вам статью Ламберта об имп. Павле I. Императора Павла я считаю моим небесным покровителем что подтверждалось довольно определённо. Поэтому, когда повстречавшаяся знакомая дала мне вырезку с очередной хулой на Павла Петровича, и несмотря на то, что я уже о Нём писал и говорил с лекторской трибуны, и на этот раз я счёл не лишним высказаться в защиту памяти несчастного царя.

Что касается Вашей просьбы написать про Ульянова и его «Сириус», тут дело осложняется отсутствием не только книги, но и желания брать ее в руки. Один учёный в России говорил мне, что тот не лаборант, кто брезгает брать в руки и нюхать нечистоты. То же можно отнести и к литературным критикам. И всё же...

18 сентября 78. Вас «слегка удивила» моя уверенность в недопустимости Вашей поездки корреспондентом в Москву. А меня даже и не удивляет, а просто ошеломляет Ваша наивность, с которой Вы считаете, что «какой-то риск, возможно, был». Что ж, по Вашему, десятки тысяч осведомителей, орудующих по всему миру, в том числе, в Вашей демократической Аргентине, где только мёртвый не шпионит, подобны Вашим канцелярским бездельникам? С них не спрашивают? Вы может быть думаете, что в Лубянском архиве нет папки с Вашим именем и готовым «делом»? Или считаете меня трусом, запугивающим и других? Счастью быть с Вами знакомым я обязан прежде всего тому, что будучи белогвардейцем, уцелел в Совдепии и как колобок от неё ушел. А уцелел только потому, что изучил советчину и двадцать три года вывёртывался из самых рискованных положений. Так что мои рекомендации были оценены даже немцами. А Вас "слегка удивляет" тревога за Вас!

Ваша ссылка на то, что в СССР ездили бывшие чины Русского Корпуса не убедительна по ряду причин, главная из которых в том, что это все-таки **бывшие** белобандиты-старика, а Вы молодой, тёпленький, с антикоммунистическим активным пульсом. Ваше официальное сопровождение аргентинского министра Иностранных Дел, с точки зрения КГБ, тоже не дорого стоит: обезглавить одну из самых антикоммунистических пропагандных газет слишком

большой для коммунистов соблазн, чтобы испугаться очередного дипломатического протеста, как единственного осложнения в отношениях с Аргентиной, которая при всех условиях, по мнению коммунистов, будет в конце концов советизирована. Вы себя, в Вашем контрреволюционном значении явно недооцениваете. В Вашем положении такими вещами шутить не следует.

А насчет румынской врачихи Анны Ашлан, которую Вы интервьюировали в Бухаресте, изобретательницы КНЗ, могу кое-что рассказать из личного опыта.

Её открытие было отвергнуто мировым синклитом врачей, как шарлатанство, но это не помешало многим, в том числе канцлеру Аденауэру и мне, принимать лекарство. В Сиднее ни один врач не мог определить моей болезни, от которой я временами еле на ногах стоял, такая была дикая слабость. Все прописывали мне всевозможные бодрячки, а их, по рецептам и без рецептов, уйма! Все они помогали мне, как мёртвому припарки.

Кто-то из друзей посоветовал попробовать эти румынские пилюли с предупреждением, что они в разных случаях, разным людям помогают по разному, иногда проявляя своё действие только через полгода. Мне терять было нечего и я начал принимать, покупая в одном единственном месте Сиднея. Через три недели я окреп и продолжал принимать до тех пор, пока пилюли продавались (получали их из Германии). Но когда представитель фирмы решил наживаться без посредства фирмы, самостоятельно, и начал фабриковать свои пилюли, я сразу пошёл вниз и принимать лекарство перестал. Короче говоря, это было первое и единственное лекарство, которое поставило меня на ноги. Его зря считают «средством омоложения». Оно просто поднимает общий тонус и ничего общего не имеет с наркотическими бодрячками; во время рекомендуемых перерывов, на два, три месяца, никакой реакции пациент не испытывает и действие пилюль не прекращается.

Ваше сообщение о разгуле порнографии в Югославии очень интересно. До последнего времени в коммунистическом лагере ещё сильно появлялось влияние старых большевиков. Хотя такие, как Ленин, начали с проповеди свободной любви, большинство других было воспитано в пуританских представлениях о половых отношениях, так как большинство из них было настроено в большевизме идейно (самый безыдейный был сам Ленин, для него разложение семейной морали было одним из пунктов общеразрушительной программы).

В Сербии со средних веков остался в каких-то щелях культ сатанизма. При Тито он получил большие шансы. Поэтому, не следует удивляться постепенному оживлению распущенности и разврата, тем более, что сатанисты стопроцентно демократичны и интернациональны, и для заграничных, двери Сербии давно открыты.

Мне кажется, что с омоложением компартий за занавесом,

как и за границей, отношение к порнографии станет таким же положительным, как и на Западе вообще.

Желаем Вам лично удачного продвижения по восходящей, которая даст Бог, упрочит Ваше положение в испанском журналистическом мире.

4 ноября 80. В Первом Походе помнится мне такой эпизод.

Всякий раз, когда огромному обозу Добровольческой Армии приходилось пересекать железную дорогу, генерал Марков «шпага Корнилова», как его окрестили добровольцы за беспредельную храбрость, устраивался со своей традиционной и неразлучной плетью у переезда и зорко всматривался в проезжающие повозки сраненными и беженцами, среди которых всегда обнаруживались отдувалы и дезертиры. Взгляд у Маркова был наметанным. Вот, на тачанке с каким-то барахлом, развалился, покуриваят четверо бравых молодцов, от 25 до 35 лет. Генерал приказывает свернуть на обочину.

«Это что еще за публика?»

«Кубанцы, члены Рады!» - отвечают.

«Что вы члены, это видно. Только не

понятно чему рады. Марш в строй!»

Получил письмо от сотрудника от сотрудника «Свободного Слова Карпатской Руси» В. Нилова:

«Уважаемый г-н Макриди»... и на полторы страницы следовала глупейшая антисолженицынская демагогия. Я лишний раз убедился, что никто так легко не упрекает других в хамстве, как сами хамы.

Само обращение было уже хамским: обращение «уважаемый» применялось с приказчиками и официантами, да и то, чаще всего такими же приказчиками и официантами. Оно стало неотъемлемой принадлежностью полуинтеллигенции, ставшей после революции «советской интеллигенцией». В конце письма она ставит «Ув. Вас» и привезла эту изящную словесность за границу.

Я искренне возмущился, когда прочёл в Вашем письме, что солидаристы отказались поместить платное объявление о «Нашей Стране» в «Посеве» заявив, что она «кустарная» газета.

Конечно, всё зависит от того, с каким мерилom подходить. Может быть, по строгой оценке «Нашу Страну» и можно назвать кустарной газетой, но во всяком случае, не таким издателем и редактором «на три х» (хлестаковы, халтурщики и хамелеоны), как заклётым друзьям коммунистов. Такие продажные твари как солидаристы, отказались от монархических денег...

На авторитет «кустарной газеты» ссылаются чаще, чем на «Посев», хоть злобно, но откликаются даже большевики. А отказ меркантильных нацмалычиков даже от платного объявления говорит только о типичной **социалистической** нетерпимости солидаристов и о правильности взятого по отношению к ним курса «Нашей Страны».

Сегодня американские выборы. Выберут, конечно, Рейгана. За Рейгана я не спокоен; если он окажется самым честным президентом (что может случиться), то до переизбрания ему обеспечена пуля, как Кеннеди, только с другой стороны.